

24.12.21

РОССИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ. ПЕРВАЯ ПРОБА НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ (18-23 ДЕКАБРЯ)



Последние события не добавили в российско-германские отношения что-то кардинально новое. Они соответствуют общей тенденции во взаимоотношениях между Россией и Западом последних лет. Зато нынешняя ситуация показательна тем, как в эту сложную систему отношений встраивается новое немецкое правительство, как трансформируются некогда непоколебимые убеждения немецких политиков и с какими внутренними трудностями может столкнуться правящая коалиция в своей политике по отношению к Москве.

Сразу после начала работы нового кабинета министров ФРГ возник важный вопрос: кто будет отвечать за отношения с Россией – канцлер от СДПГ или министр иностранных дел от «Зелёных»? По **мнению** лидера фракции СДПГ в бундестаге Рольфа Мютцениха, «внешняя политика Германии преимущественно ведётся из ведомства федерального канцлера». О ведущей роли канцлера напомнил Герхард Шрёдер, который сам занимал эту должность. Шрёдер **сослался** на 65 статью Основного закона ФРГ, согласно которой канцлер определяет основные направления политики, а федеральный министр ведёт дела в пределах этих основных направлений. Сильные расхождения во внешнеполитических позициях между социал-демократами и «Зелёными» привели к тому, что в медийном поле сформировались два противоречащих друг другу образа: прагматичный Олаф Шольц и сторонник

ценностной политики и прямолинейного подхода Анналена Бербок.

В первые недели работы нового правительства оба политика стремились не перетягивать на себя одеяло. Канцлер **поддержал** решение министра о высылке двух российских дипломатов в связи с так называемым «делом Хангошвили». Сначала Бербок **провела** телефонный звонок с Лавровым, а через несколько дней **состоялся** телефонный разговор между Шольцем и Путиным. В обоих случаях центральными были вопросы предоставления России гарантий безопасности и урегулирования внутриукраинского конфликта.

Однако не стоит ожидать, что единство сохранится надолго. Камнем преткновения остаётся «Северный поток-2». На саммите Совета ЕС Олаф Шольц вновь отметил, что газопровод – сугубо экономическая инициатива. «Зелёные» тем временем активно пользуются напряжённостью на украинской границе, чтобы воспрепятствовать запуску трубопровода. «Особенно сейчас нельзя рассматривать “Северный поток-2” как исключительно энергетический проект. Это вызывает недовольство наших ближайших партнёров», – **считает** депутат «Зелёных» в бундестаге Омид Нурипур. В коалиционном договоре «СП-2» не упоминается. Это означает, что разногласия между правящими партиями сохраняются.

На фоне возможных споров между канцлером и главой внешнеполитического ведомства для Бербок крайне важно укрепить собственный имидж. Сейчас прагматичный Шольц воспринимается как более способный к диалогу партнёр, опирающийся прежде всего на идею взаимных интересов. Чтобы не упустить инициативу, министр от «Зелёных» пытается доказать, что во внешней политике ценности не противоречат интересам.

Заметнее всего это ощущается в политике по отношению к России. Нарратив предвыборных обещаний кандидата в канцлеры от «Зелёных» заметно расходится с интонацией министра иностранных дел. Если до выборов Бербок **говорила** об «увеличении давления на Россию», то сейчас **призывает** восстановить с Москвой диалоговые форматы, к примеру, совет Россия-НАТО. Оказалось, что критиковать правящую власть в оппозиции гораздо проще, чем выстраивать конструктивную политику в правительстве.

Однако это не означает, что Бербок отказывается от своих центральных установок по отношению к Москве и ценностной политики в целом. Примечательным решением нового министра стало видеообращение к главам диппредставительств Украины. «С момента вступления в должность мы с Шольцем подчеркиваем настоятельную необходимость деэскалации со стороны России...Мы не должны позволить России подорвать “нормандский формат”», – **отметила** министр.

На деле наращивание напряжённости в медийном пространстве Германии происходит искусственно. В немецких СМИ ежедневно публикуются новостные статьи и авторские колонки, в которых военные эксперты **оценивают** вероятность начала войны и подсчитывают потенциальные последствия для России. Тем временем **призывы** российской стороны к диалогу меркнут в деструктивном информационном шуме. **Блокировка** RT на немецком языке ещё больше снижает возможность доносить альтернативную позицию до немецкой общественности.



Также редко в СМИ появляются позитивные новости о двусторонних отношениях, несмотря на положительную динамику в отдельных направлениях, к примеру, в экономике. Объёмы двусторонней торговли в этом году превысили показатели до пандемии: в сентябре 2021 года товарооборот **оказался** почти на 16% выше, чем в сентябре 2019 года. Согласно опросам Российско-Германской внешнеторговой палаты, большинство немецких компаний, представленных на российском рынке, **отмечают** существенное улучшение общего делового климата в стране и **смотрят** в будущее с оптимизмом.

При новом правительстве на российско-германские отношения, как и прежде, будет влиять большое количество факторов: партийные разногласия, внешнее давление, позиция союзников ФРГ по ЕС и НАТО, ангажированность СМИ. Негативную повестку будут активно раскручивать и инструментализировать, а положительную замалчивать. Это будет затруднять последовательный диалог между двумя странами. Сегодня как никогда актуальны слова советского посла в ФРГ Юлия Александровича Квицинского: «Надо исходить из того, что не было и не будет в российско-германских отношениях чего-то незыбле-мого, застывшего, окончательного. Повороты, причем в разные стороны, возмож-ны в любое время».

Источник: **Российское направление внешней политики ФРГ. Первая проба нового правительства**



ОБ АВТОРЕ



Александр Давыдов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: Выпускник магистратуры МГИМО «Внешняя политика и дипломатия России». Эксперт Института международных исследований МГИМО МИД России.

